

Гуцол С.Ю. Самопроектирование личности как задача на «воплощение потенциального» [Электронный ресурс] // V Всероссийская научно-практическая конференция на основе интернет-форума «Психологическое знание в контексте современности: теория и практика». - Йошкар-Ола, 2015. Режим доступа : <http://mosi.ru/ru/conf/articles/samoproektirovanie-lichnosti-kak-zadacha-na-voploshchenie-potencialnogo>

Самопроектирование личности как задача на «воплощение потенциального»

От iosiadmin_oleg в ср, 25/02/2015 - 10:40

Гуцол С.Ю.
Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт»
Украина, Киев

Способность к формированию ответственной жизненной позиции, авторства своего собственного жизненного пути, проектирования своего развития, можно рассматривать в качестве атрибуций зрелой личности, которая, в свою очередь, является мерой и фактором развития культуры и общества в целом. В этой связи М.Р. Гинзбург, в качестве основной характеристики личности как субъекта жизни выделяет успешность ее самоопределения в смысловом пространстве жизненного пути, которая, в свою очередь, коррелирует с высокой осмысленностью жизни, доминированием смысловой регуляции, осознанием ценностно нагруженной временной перспективы собственной жизни. Личностное самоопределение можно считать успешным в случае высокого уровня значимости, осмысленности временной перспективы [3].

Позиция М.Р. Гинзбурга созвучна с взглядами С.Л. Рубинштейна, согласно которым осмысленность человеческой жизни обуславливает развитие способности человека трансцендировать за пределы наличных жизненных ситуаций и превозмогать их сиюминутные объективные требования. С.Л. Рубинштейн рассматривает осмысленность человеческого бытия в связи с его устремленностью в будущее: «человек есть существо, имеющее «проект». «Проект» он потому, что в нем существование предшествует сущности, в нем нет готовой сущности, он сам ее делает; отсюда его сущность – свобода. Здесь только повернутость к будущему, посредством которого человек якобы отрывается от прошлого и его детерминации» [9, 361].

В последние десятилетия проектирование все чаще рассматривается как особый вид мыследеятельности (О.И. Анисимов, Д.Б. Генисаретский, В.М. Розин, Г.П. Щедровицкий, П.Г. Щедровицкий и пр.). Становление культуры технократического типа стимулировало формирование

методологических основ проектной деятельности как специфического самостоятельного явления.

Предпосылками изучения самопроектирования являются исследования в области экзистенциальной психологии (М. Босс, В.И. Красиков, Р. Мэй), психологии жизненного пути (Б.Г. Ананьев, Ш. Бюлер, Д. Бьюдженталь, П. Жане, Д.А. Леонтьев, Н.А. Логинова С.Л. Рубинштейн), жизненных стратегий (К.А. Абульханова-Славская) и жизнетворчества (Н.А. Бердяев).

В современной науке постепенно наметилась тенденция гуманитаризации подходов к проектированию, обусловленная внесением в его методологию философской, культурологической и психологической составляющих. Научная литература пополнилась рядом новых терминов: будущетворение (А.И. Суббето), автопроектирование (Г.Л. Тульчинский), самофутурирование (Н.С. Глуханюк), самопроектирование (Е.Е. Сапогова, В.И. Клейман, А.Н. Счастливец и др.).

При нетрадиционном проектировании, к которому, с точки зрения В.М. Розина, можно отнести и проектирование человека, последний является, своего рода, «путником-сталкером» [8]. Эти взгляды В.М. Розина перекликается с позицией С.А. Смирнова, согласно которой личность в современной социокультурной ситуации предстает как точка сборки свободы и ответственности, как странник, путник, навигатор [10].

Созвучные идеи в своих исследованиях развивает и Г.Л. Тульчинский, акцентирующий внимание на том, что в современном обществе активно формируется новая персонология, в которой «личность во все большей степени предстает как проект, или даже – как серия проектов, автором которых выступает сама личность» [11, 253].

Под самопроектированием мы, прежде всего, понимаем преодоление человеком самого себя как фактической данности, прорыв в пространство возможного; как действие в «зазорах длящегося опыта» (В.П. Зинченко, М.К. Мамардашвили), в точках разрывов детерминированности бытия личности. С точки зрения М.К. Мамардашвили, только при условии личностной открытости выходям за пределы повседневного опыта может быть приобретен абсолютно новый опыт [4].

При этом в случае если смысловую сферу личности характеризует закрытость, индивид будет функционировать в пределах адаптивной тенденции (А.А. Сухоруков), которую можно описать в следующих терминах «стремления к достижению заранее имеющейся цели» (В.А. Петровский), «действия в пределах требуемого» (Д.Б. Богоявленская); а решение «задач на смысл» здесь может происходить лишь в смысловом масштабе самих задач.

В свою очередь, открытую смысловую систему личности можно определить как открытость смысловым трансформациям, а действие индивида можно отнести к «неадаптивной» активности (В.А. Петровский) [6]. Спецификой таких «задач на смысл» является продуцирование поступков, характеризующихся высокой степенью неопределенности по форме, содержанию и результатам, поскольку только по их итогам человек может определить свой собственный потенциал [5]. Именно с решением

таких задач может быть связано «психологическое экспериментирование», реализуемое в процессе самопроектирования личности.

В психологии этот тип задач описан В.А. Петровским как класс задач, которые ставятся изнутри и ориентированны на себя самого, связаны с поиском личностью своих еще не проявленных возможностей [6]. Готовность к самопроектированию свидетельствует о «готовности следовать зову потенциального». Эта готовность определяет форму движения смысловой системы личности, которая может быть названа «задачей на воплощение потенциального» (А.С. Сухоруков).

Среди тенденций в поведении человека, способствующих постановке и решению этих задач В.А. Петровский выделяет: предпочтение рискованных стратегий; повышение трудности задач и поиск нестандартных решений; тенденции к автономии при решении задач; презумпция существования решения; готовность к пересмотру предыдущих решений; тенденция к индивидуализации (быть уникальным, непохожим); активное самооценивание; предпочтение задач с неопределенным исходом [5, 93–95].

Подчеркнем, что в зависимости от способов постановки и решения задач «на смысл» психологи выделяют конформный (адаптивный) и творческий (неадаптивный) типы стратегий личности. Согласно взглядам А.Г. Асмолова, неадаптивная активность личности направлена, прежде всего, на снятие противоречий между «только известными» идеалами и ценностями группы и идеалами, которые наполнены для членов данной группы личностным смыслом, трансформировались в «значение-для-меня» [1].

С точки зрения В.А. Петровского, адаптивность деятельности заключается в согласовании ее целей и результатов; а характерной особенностью неадаптивности являются противоречивые отношения между целью и результатом активности, то есть, замысел не совпадает с воплощением, намерение – с деянием, а побуждение к действию – с итогом [6]. Именно в этом неизбежном противоречии и содержится потенциальный источник самопроектирования.

Исходя из особенностей развития творческого потенциала личности, Е.П. Варламова и С.Ю. Степанов выделяют три типа жизненных стратегий: жизнеисчерпания, жизнепорождения и жизнетворчества [2]. Согласно позиции Л.В. Сохань, жизнетворчество можно определить как осуществление творческой продуктивности личности в «материале» собственной жизни [7]. Артикулируя процесс жизнетворчества по аналогии с художественным творчеством, Л.В. Сохань использует понятие «замысел жизни», которое подразумевает наличие «главного жизненного вектора», формируемого на основе ценностных жизненных выборов и отображающего жизненное «кredo» личности, смысл ее жизни.

В русле обсуждаемой проблемы, интерес представляет концепция Н.А. Чуевой, согласно которой жизненное проектирование артикулируется как процесс формирования трех видов жизненного проекта: событийного проекта, проекта изменения личностных характеристик и экзистенциального проекта. Первые два вида присутствуют в жизненных проектах большинства

людей. К основным механизмам их формирования можно отнести личностную рефлексию и личностный опыт [12].

В основе же экзистенциального проекта лежит экзистенциальная рефлексия, позволяющая человеку определять, выбирать и присваивать жизненные смыслы. Экзистенциальный жизненный проект как определенный план обретения, присвоения и реализации жизненных смыслов, очевидным образом, является факультативным. Среди необходимых факторов его генерирования можно выделить жизненный опыт, личностную зрелость (прежде всего, преобразующую рефлексию и личностную ответственность), голод по «смыслообразующим», открытость смысловым трансформациям, творческие ресурсы и пр. Сформировавшийся экзистенциальный жизненный проект начинает оказывать воздействие на ранее образованные проекты, трансформировать, иерархизировать, «одухотворять» их, становясь ядром целостного жизненного проекта личности.

Подводя итоги, можно заключить, что преодоление «застреваний» в наличных ситуативных детерминациях становится возможным благодаря тому, что во всех жизненных ситуациях «просвечивает» ценностно-смысловой «проект» будущего. Процесс проектирования личностью своего жизненного пути, траектории своего развития в каждой конкретной точке представляет собой уникальную сложную многоуровневую конфигурацию, результирующую обозначенных выше разнонаправленных векторов, ориентированных на различные способы смыслообразования.

Литература

1. Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А. Г. Асмолов. – М. : Академия, 2007. – 526 с.
2. Варламова Е. П. Психология творческой уникальности / Е. П. Варламова, С. Ю. Степанов – М. : Институт психологии РАН, 2002. – 256 с.
3. Гинзбург М. Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема / М. Р. Гинзбург // Вопросы психологии. – 1988. – № 2. – С.19–27.
4. Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути / М. К. Мамардашвили. – СПб : РХГИ, 1997. – 378 с.
5. Петровский В. А. Личность в психологии : парадигма субъектности / В. А. Петровский. – Ростов н/Д. : Изд-во «Феникс», 1996. – 512 с.
6. Петровский В. А. Психология неадаптивной активности / В. А. Петровский. – М : Горбунок, 1992. – 289 с.
7. Психологія і педагогіка життєтворчості : Навч.-метод. посібник / Ред. рада : В. М. Доній (голова), Г. М. Несен (заст. голови), Л. В. Сохань, І. Г. Єрмаков (наук. ред.) та ін. – К. : ІСДО, 1996. – 792 с.
8. Розин В. М. Можем ли мы проектировать сами себя? / В. М. Розин // Философские науки. – 2009. – № 12. – С. 8–26.

9. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1973. – 424 с.
10. Смирнов С. А. Бытие в свободе, или Проблема культурной идентичности человека в ситуации онтологического перехода / С. А. Смирнов // Философские науки. – 2004. – № 3. – С. 58–84.
11. Тульчинский Г. Л. Личность как проект и бренд / Г. Л. Тульчинский // Наука телевидение. – 2011. Вып. 8. – С. 250–265.
12. Чуева Н. А. Возрастная динамика жизненного проектирования / Н. А. Чуева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – Вып. 3. – С. 284–294.

Copyright © АНО ВПО "**Межрегиональный открытый социальный институт**"

© Гуцол С.Ю.

424007, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Прохорова, д. 28

<http://mosi.ru/>